

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

SECTION 1. INTERNATIONAL EXPERIENCE

УДК 130.2

ББК 71

Плыгавка Лилия Леонидовна,
д-р филологии, доцент,
отличник просвещения Республики Беларусь,
директор Центра белорусского языка,
литературы и этнокультуры
Литовского эдукологического университета,
г. Вильнюс,
e-mail: saulute@tut.by

Lily L. Plygavka,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Honorable educator of the Republic of Belarus,
Director of the Centre of the Belarussian language,
literature and ethnoculture
at the Lithuanian University of Educational Sciences,
Vilnius,
e-mail: saulute@tut.by

ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА

MULTICULTURALISM AS A METHODOLOGICAL BASE OF RESEARCH OF MULTICULTURAL REGION

Поликультурный регион является уникальным объектом изучения общих закономерностей языковой интерференции в условиях параллельного сосуществования нескольких языков. Таким регионом в Литовской Республике является Юго-Восточная Литва, где издавна проживают представители разных национальностей. В статье рассматриваются понятия поликультурализма как одного из направлений современной культурологии, его задачи на современном этапе развития информационного общества, дается общая характеристика ситуации поликультурного контактирования на территории юго-восточной части Литовской Республики как исторически сложившегося поликультурного региона. Также оцениваются перспективы поликультурализма в аспекте современных культурологических исследований и общедидактических проблем современного общества.

Multicultural region is a unique object of study of the general laws of the language interference in parallel coexistence of several languages. Such region of the Republic of Lithuania is the South-Eastern Lithuania, which has been inhabited by different nationalities. The article deals with the concept of multiculturalism as the contemporary cultural trends, its tasks at the current stage of development of the information society. The general characteristic of the situation of multicultural contact in the south-eastern part of the Republic of Lithuania as of historically multicultural region has given in the article. Also we evaluate prospects for multiculturalism in terms of modern cultural studies and general didactic problems of modern society.

Ключевые слова: поликультурный регион, поликультурализм, диалог культур, межкультурные контакты, национальное меньшинство, языковое взаимодействие, Юго-Восточная Литва, глобализационные процессы, полилингвизм, плюрализм, региональная культура.

Keywords: multicultural region, multiculturalism, cultural dialogue, cultural encounters, national minority, linguistic in-

teraction, South-East Lithuania, globalization processes, multilingualism, pluralism, regional culture.

Введение

Процесс активизации контактов между различными народами и их культурами в первой половине XXI века приобретает глобальные масштабы, что выявляется, с одной стороны, в увеличении прямых культурных обменов и унификации общественного жизнеустройства и растущей потребности в сохранении как культурной целостности, так и культурных различий, с другой стороны. Тенденция к сохранению культурно-национальной идентификации подтверждает желание человечества, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утратить своего культурного разнообразия.

Поэтому умение определять культурные особенности народов и формировать собственные механизмы взаимодействия с представителями разных культур переходит в разряд необычайно важных коммуникативных компетенций. Именно этим объясняется интерес к изучению разных культур и их взаимодействия в ситуации синхронного функционирования и трансляции полученных результатов через разные формы практической деятельности, в том числе профессиональной.

Поликультурный регион как социальная система, состоящая из разнородных по историческому прошлому, религиозным, лингвистическим, психологическим характеристикам этнических групп, возникает как следствие исторически сложившихся межнациональных контактов, а также изменений государственных границ в результате внутренних и внешнеполитических причин и эмиграционных процессов. Такой регион имеет разную степень структурного равновесия интеграционных процессов и процессов дифференциации и может успешно функционировать только при условии их гармонизации.

Его население отличается разнообразными межкультурными контактами и языковой, этнокультурной, производственной и социальной адаптацией. Под влиянием внешних и внутренних факторов оно часто трансформируется, что позволяет раскрыть тенденции общих поликультурных процессов той территории в частности и мирового сообщества в целом. Это обстоятельство выдвигает задачи поликультурных ареалов в категории актуальных и первоочередных задач современности.

Примерами подобных контактных зон являются такие регионы, как Сибирь, Поволжье, Северный Кавказ (Российская Федерация), Гродненская область (Республика Беларусь), Карпаты (Украина), Юго-Восточная Литва (Литовская Республика) и др.

Эмпирические и теоретические научные исследования поликультурного региона ценны для разработки практических психологических программ и методов регулирования межэтнического диалога в мультикультурных условиях и занимают значительное место среди гуманитарных исследований [7; 8; 18; 26; 33].

Цель нашей статьи – рассмотрение основных направлений научного изучения поликультурного региона в аспекте современных культурологических исследований и общедидактических проблем современного общества на примере юго-восточной территории Литовской Республики.

В задачи входит рассмотрение понятия поликультурализма как одного из направлений современной культурологии, его задач на современном этапе развития информационного общества, общая характеристика ситуации поликультурного контактирования на территории юго-восточной части Литовской Республики как исторически сложившегося поликультурного региона.

Основная часть

Культура любого народа как совокупность конкретных, присущих только данному народу ценностей формирует продуктивные представления о существовании и перспективах развития человеческого общества, которое в настоящее время стремится решить вопросы многоязычности и многоэтничности. Современная культурная ситуация характеризуется максимальной открытостью, востребованностью плюрализма и умением осмыслить опыт и ценности разных культурно-исторических парадигм. Интенсивные интеграционные процессы во всех сферах общественной жизни дают возможность прикоснуться к процессам и явлениям, принадлежащим к разным культурам. Одновременно поликультурность окрашивает собой все аспекты социальной реальности [21, с. 3].

Попытки решить эти задачи способствуют осознанию человечеством феномена мультикультурности современного общества, которое стало более толерантным к специфическим потребностям этносов, социальных групп или индивидуума. Сознание данных структур формируется под влиянием этнического и культурно-религиозного размежевания, наличия отличительных языковых примет, государственной ситуации, сформированного уровня ассимиляции и степени толерантности в обществе. «В формировании открытого, то есть межкультурного, интернационального и интерлингвального общества основная роль принадлежит языку, обеспечивающему как разнообразие культур, так и их взаимодействие, доходя даже до создания продуктов суперкультуры» [27, с. 131].

Канадским автором теории стресс-аккультурации Дж. Берри предложены следующие механизмы образования форм межэтнических отношений: ассимиляция, интег-

рация, сегрегация, маргинализация [6]. В поликультурном обществе наиболее успешной моделью является интеграция – сохранение собственной культурной принадлежности наряду с освоением культуры титульного этноса. В таком случае единственной идеологией и политикой титульного этноса выступает мультикультурализм [10, с. 52].

Национально-языковая политика базируется на теоретической и идеологической почве, например, согласно «Всеобщей декларации прав человека» 1948 года и «Международному биллю о правах человека» 1966 года права личности выше прав этноса и государства. Н. Б. Мечковская в области взаимоотношений этносов и языков отмечает следующие типы государственных стратегий: 1) унитаризм – ликвидация культурных, психологических, бытовых, языковых и т. д. отличий между народами; 2) сепаратизм – изолированное существование этноса с целью уменьшения или исключения контактов расово-этнических групп населения [15, с. 235–239] и соответственно следующие линии в национальных идеологиях: 1) унитаристская (интеграционные, объединительные, ассимиляционные) концепции; 2) идеологии раздела (федерализации, автономизации, сепаратизма) [Там же. С. 241].

Современная языковая политика в отношении европейских и североамериканских меньшинств исходит от действующей до сегодняшнего дня программы ЮНЕСКО, принятой в 1951 году, «в которой декларируется принцип обучения на языке матери для каждого гражданина» [2, с. 200].

Поликультурализм (культурный полиморфизм, этническая мозаичность, культурное разнообразие, культурный плюрализм, мультикультурализм и др.) – «признание в обществе культурного разнообразия, легитимизация культурно отличных от большинства групп и защита государственных прав этих групп» [3, с. 3] – на основе равенства всех культур расширяет диапазон общекультурного пространства, так как именно благодаря межкультурным контактам формируется культурное разнообразие при сохранении национально-культурной идентичности каждой этнокультурной группы.

На протяжении последних десятилетий поликультурализму как одному из направлений современной культурологии посвящено довольно большое количество научных работ [31; 37; 25; 18; 25; 20; 12; 28; 17; 23; 14; 11; 19 и др.]. Значительный вклад в разработку теоретических основ поликультурализма внесли известные западные исследователи, такие как Ч. Тейлор, В. Кимлик, Г. Церборн, Н. Глейзер [5, с. 3], Д. Рац [36], Д. Грэй [9].

Как специфическое учение поликультурализм возник в 1960–1970-е гг. XX века в Канаде. Его введение в стране в 1971 году явилось официальным признанием неэффективности политики ассимиляции культурно разнородного населения [24, с. 9–10]. Поэтому новая теория, выступающая за интеграцию разных культур и сохранение культурного плюрализма взамен ассимиляции, отразила новые тенденции социокультурного развития общества и предложила новые подходы в решении миграционных проблем. В результате это дало положительные результаты в Канаде, США, Австралии, Швеции [3, с. 13].

В связи с крахом мировой колониальной системы во второй половине XX века и массовой эмиграцией из бывших колоний и слаборазвитых стран поликультурализм стал востребованным, так как предлагал способ мирного сосуществования разных народов на определенной территории. «Концепция мультикультурализма видит интеграцию

иноэтничных иммигрантских меньшинств не как процесс унификации, а как сохранение культурного разнообразия в общей социальной атмосфере взаимной терпимости. Одновременно признаются обе области культуры: во-первых, общая политическая, сконцентрированная вокруг идеи равенства, и, во-вторых, ряд разных культур по частной, коммунальной, совместной сфере, владеющие общим языком и религией, а также общими традициями и родственными отношениями», подчеркивает М. Е. Ульянова [24, с. 13].

Мультикультурализм представляет собой не только теорию и идеологию культурного плюрализма, но и политику, направленную на «гармонизацию отношений между государством и этнокультурными меньшинствами, а также между этими меньшинствами» [3, с. 3], на сохранение и развитие как в отдельной стране, так и в мировом сообществе культурных отличий, на практическое использование его принципов.

Современная социокультурная реальность с прогрессирующей глобализацией является одним из факторов становления поликультурализма, так как вопросы адаптации и урегулирования отношений между различными социокультурными группами приобретают особенное значение, что повышает его теоретическую и практическую значимость. Выделяются политический, аналитический и философско-культурологический дискурсы [19, с. 10].

Поликультурализм противопоставляет национализму идею равенства всех культур, толерантности, недопустимости тоталитаризма и расизма и предусматривает возможность ведения диалога и способность личности интегрироваться в другие культурные модели [16].

С практической точки зрения поликультурализм не является идеальной концепцией, на что обращает внимание Л. В. Арутюнова, анализируя его недостатки: «мозаичность» общества в результате признания культуры меньшинства, трудности формирования государственной идентичности, трудности в поиске компромисса между большинством и меньшинством, утопичность идеи равенства всех культурных групп [3, с. 4]. Тем не менее мультикультурная схема интеграции поликультурного ареала соответствует задачам демократического общества, в котором все граждане имеют равные права и возможности.

Поликультурализм тесно переплетается с понятием *полилингвизма* (*многоязычие*, *милтилингвизм* или *полигlossия*) – «использование нескольких языков в пределах конкретного социального сообщества (прежде всего государства); употребление индивидуумом или группой людей нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с определенной коммуникативной ситуацией» [13, с. 303]. О. С. Ахманова полилингвизм определяет как «одинаковое доскональное владение несколькими языками; наличие нескольких языков на определенной территории» [4, с. 236].

Современные условия глобализации преобразовали многоязычие в значительное явление, связанное со статусными ролями языков в мировом сообществе, отношением к языкам, условиями и причинами выбора языков для коммуникации, использованием языков для практических или культурно-символических целей и соотношений между языками и этносами [22, с. 174].

Полилингвизм – это выбор стратегий общественного поведения, который базируется на: 1) территориальном принципе многоязычия (когда используются два и более языка в качестве национальных); 2) персональном принципе многоязычия (дву- или многоязычие является государ-

ственной политикой и большинство населения пользуются ими) [38, с. 47–48].

Государственное многоязычие выполняет важную функцию в формировании языковой стратегии, языковой личности и языковой группы вследствие формирования определенных социальных стереотипов на базе каждого языка.

Диалог культур позволяет комплексно и системно изучать характер межкультурных взаимодействий в поликультурном регионе, глубоко погружаясь в национальное своеобразие и систему ценностей каждого этнического общества.

В этом отношении на территории Литовской Республики значительно выделяется Юго-Восточная Литва как своеобразный поликультурный регион, где традиции толерантного добрососедства формировались столетиями в результате компактного проживания представителей разных национальностей. В связи с этим разные народы и их культуры испытали разнообразные взаимовлияния, которые привели к формированию локальной культуры, базирующейся на взаимотерпимости и отсутствии этнических и религиозных конфликтов. Соответственно постепенно сформировался своеобразный тип личности, ориентирующейся в нескольких культурах и владеющей несколькими языками.

Мультикультурная интеграция Юго-Восточной Литвы является результатом проекции культуры на довольно конкретные формы бытования индивидуумов и групповых единиц. В результате развития культурного пространства региона был создан оригинальный «симбиоз» этнокультурных типов, которые, чтобы сохранить свою этнокультурную идентичность, должны быть конкурентоспособными и находиться в постоянной активной позиции, прежде всего через своих носителей. Любому государству, в том числе Литовскому, необходимо учитывать эти реалии при построении своей внутренней политики в отношении национальных меньшинств, используя дифференцированный подход к потребностям каждого из них.

По мнению исследователя национальных меньшинств в Литве Н. Касаткиной, в процессе их формирования и распределения по территории республики приоритетная роль принадлежит миграционным процессам. Национальные группы являются многослойными формированиями разных эмиграционных потоков, которые отличаются между собой миграционными мотивами и ориентациями. Их культурную жизнь можно разделить на образование, распространение и принятие культуры [33, с. 42].

Вопросы функционирования разных национальных культур на территории Литовской Республики, детального описания, изучения их современного состояния и реализации культурного продукта находятся в поле зрения историков, культурологов, лингвистов и других исследователей в области современного гуманитарного знания [30; 40; 34; 35; 29; 1].

В поликультурном регионе продуктивным выступает использование межкультурного образования, где от диалога переходят к признанию равенства шансов для всех, к сознательному социальному поведению, следовательно, к культурному взаимообогащению. Принятие концепции межкультурного образования дает одинаковые стартовые возможности для разных этнических и социальных групп и формирует позитивные установки в межкультурном общении, развивая тем самым межкультурную компетентность.

Это весьма позитивно сказывается на формировании самоидентификации представителя национального меньшинства и помогает ему решать проблемы своей социализации,

ускоряя интеграцию и предотвращая опасность деэтнизации и маргинализации. Интеграция в культуру большинства с сохранением тесной связи с родной культурой способствует становлению нового вида культурных ценностей и расширяет поведенческий диапазон индивидуума.

Межкультурное образование ориентируется на универсальные права человека: оно признает равноценность всех людей и рассматривает достоинство человека как неприкосновенное. Поэтому создание единого информационного пространства, в котором язык и культура являются важным объединяющим элементом, консолидирует нацию и мобилизует ее на раскрытие собственного интеллектуального потенциала и повышение политического и экономического потенциала страны.

Заключение

Мультикультурализм как теоретическая база исследования современного поликультурного общества в условиях интенсификации глобализационных процессов с характерными им культурной унификацией и изоляцией способствует не только решению вопросов культурной идентификации отдельной личности и этнической либо социокультурной группы, но и научному изучению данных групп, так как значительно влияет на социально-общественную жизнь

страны и является важным и актуальным для диалога личности, национальной группы и иных культур.

Активная общественная и социокультурная дифференциация общества, а также интенсификация межкультурных контактов свидетельствует о том, что культурная политика поликультурной территории должна строиться с учетом ее культурного разнообразия.

Для того чтобы общество в современных реалиях могло выявить наиболее прогрессивные подходы к гармонизации этнокультурных отношений, при реализации культурной политики целесообразно использовать концепцию поликультурализма, пропагандирующего динамичный диалог разных культур наряду с сохранением их уникальности.

Поликультурализм позволяет перейти от обсуждения проблемы этнокультурной ситуации к диалогу культур, а значит, и к использованию многоаспектности социального опыта и ответственности за слово и действие каждого участника коммуникативного процесса на данной территории.

Изучение взаимодействия этнических культур в условиях их синхронного функционирования, а также систематизация и популяризация знаний о культурной панораме страны являются важными условиями гармонизации социальной структуры региона в частности и государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Адамковіч А. Беларусы ў Літве: учора і заўтра / рэд. Л. Плыгаўка. Вільня: Т-ва беларус. культуры ў Літве, 2010. Кн. 1: Вільня. 200 с.
2. Алпатов В. М. Зарубежная социоллингвистика о проблемах двуязычия и языков национальных меньшинств // Речевое общение в условиях языковой неоднородности: сб. ст. / РАН, Ин-т языкознания; отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2000. С. 192–209. (Alpatov V. M. Foreign socio-linguistics regarding the issues of by-lingual and languages of national minorities // Speech communication in the conditions of language heterogeneity: collection of articles / RAN, Institute of linguistics, editor-in-chief L. P. Krysin. M., 2000. P. 192–209.)
3. Арутюнова, Л.В. Мультикультурализм и его модели в современном мире: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 23 с. (Arutyunova L. V. Multiculturalism and its models in the modern world: abstract of dissertation of the candidate of philosophy. M.: 2009. 23 p.)
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 4-е, стер. М.: : КомКнига, 2007. 569 с. (Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. 4-th stereotype edition. M.: USSR: KomKniga, 2007. 569 p.)
5. Ахтямова А. С. Мультикультурализм в образовательной политике США конца XX — начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2007. 17 с. (Akhtyamova A. S. Multiculturalism in educational policy of the USA of the end of XX – beginning of XXI centuries: abstract of dissertation of the candidate of cultural science. M., 2007. 17 p.)
6. Берри Дж. В., Пуртинга А. Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применения. М: Гуманитарный центр, 2007. 560 с. (Berry G.V., Purtinga A. H. Researches and application. M.: Humanitarian center. 2007. 560 p.)
7. Беспамятных Н. Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2007. 403 с. (Bespamyatnykh N.N. Ethnic-cultural boundary and Belorussian identity: issues of methodology of analysis of cross-cultural connections / Belorussian state university of culture and arts. Minsk: Republican higher school. 2007. 403 p.)
8. Брагина Д. Г. Современные этнические процессы в Центральной Якутии / АН СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. Якутск: Кн. изд-во, 1985. 86 с. (Bragina D. G. Modern ethnic processes in Central Yakutia / USSR AS, Siberian department, Yakut branch, Institute of languages, literature and history. Yakutsk: Book publishing house, 1985. 86 p.)
9. Грей Дж. Поминки по просвещению: политика и культура на закате современности / пер. с англ. под общ. ред. Г. В. Каменской. М.: Праксис, 2003. 366 с. (Grey G. Funeral repast of education: policy and culture at the declining of the contemporaneity / translation from English, edited by G.V. Kamenskaya. M.: Praksis, 2003. 366 p.)
10. Гукаленко О. В. Поликультурное образование: теория и практика / Рос. акад. образования, Юж. отд-ние [и др.]. Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 2003. 510 с. (Gukalenko O.V. Multicultural education: theory and practice / Russian academy of education. South department (et al.). Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov state pedagogical university, 2003. 510 p.)
11. Джурицкий А. Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Сфера, 2007. 217 с. (Dzhuritsky A. N. Pedagogics of international communication; multicultural education in Russia and abroad; textbook for higher school students. M.: Sfera, 2007. 217 p.)
12. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М.: Нар. образование, 1999. 208 с. (Dmitriev G. D. Multicultural education. M.: People's education. 1999. 208 p.)
13. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Совет. энцикл., 1990. 685 с. (Linguistic encyclopedia dictionary / editor-in-chief V. N. Yartseva. M.: Soviet encyclopedia. 1999. 685 p.)
14. Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / РАН, Ин-т этнологии и антропологии, Ин-т философии; под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М., 2002. С. 48–60. (Malakhov V.

Why does Russia need multiculturalism? // Multiculturalism and transformation of the post-Soviet societies / RAN, Institute of ethnology and anthropology, Institute of philosophy; edited by V. S. Malakhov, V. A. Tishkov. M., 2002. P. 48–60.)

15. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков: учеб. пособие / 2-е изд. Минск: Амалфея, 2004. 368 с. (Mechkovskaya N. B. General linguistics; structural and social typology of languages: guidelines / 2 edition. Minsk: Amalfeya, 2004. 368 p.)

16. Некрасов В. С. Толерантность в образовании взрослых: Инновационная андрагогика и поликультурализм // Академия Тринитаризма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/000/a0007001.htm> (дата обращения: 09.11.2012) (Nekrasov V. S. Tolerance in education of adults: Innovation andragogics and multiculturalism // Academy of Trinitarism [Electronic resource]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/000/a0007001.htm> (date of viewing: 09.11.2012).

17. Пискун Е. В. Мультикультурализм США и культура афроамериканцев (Т. Моррисон, Э. Уокер): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 23 с. (Piskun E.V. Multiculturalism in the USA and culture of afro-Americans (T. Morrison, E. Walker): abstract of dissertation of the candidate of philosophy. M., 2002. 23 p.)

18. Плыгавка Л. Л. Современная поликультурная структура Литвы // Вісн. Луг. нац. пед. ун-ту. Філологічні науки. 2006. № 14. С. 53–59.

19. Пригода Н. С. Мультикультурализм как фактор формирования современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2009. 17 с. (Prigoda N. S. Multiculturalism as the factor of formation of the modern society: abstract of dissertation of the candidate of philosophy. Omsk, 2009. 17 p.)

20. Сажин Д. В. Поликультурализм: теория и образовательная практика: спецкурс по культурологии / Рос. акад. образования, Ин-т образования взрослых; под науч. ред. Л. Г. Брылевой. СПб.: ИОВ РАО, 2001. 75 с. (Sazhin D.V. Multiculturalism: theory and educational practice: special course in cultural science / Russian academy of education, Institute of education of adults; scientific editing by L.G. Bryleva. SPb.: IOV RAO, 2001. 75 p.)

21. Сыродеева А. А. Поликультурное образование: учеб.-метод. пособие. М.: МИРОС, 2001. 192 с. (Syrodeyeva A. A. Multicultural education: textbook. M.: MIROS, 2001. 192 p.)

22. Токарева И. И. Социоллингвистика и проблемы изучения коммуникации: курс лекций / Мин. гос. лингвист. ун-т. Минск: МГЛУ, 2005. 209 с. (Tokareva I. I. Social linguistics and issues of studying communication: course of lectures / Minsk state linguistic university. Minsk: MGLU, 2005. 209 p.)

23. Уваров М. С. Поликультурный синтез как парадигма гуманитарного образования // Центр «СОФИК» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtoriuvarov_polikulturnost.htm (дата обращения: 20.11.2012) (Uvarov M. S. Multicultural synthesis as the paradigm of humanitarian education // Center «SOFIK» [Electronic resource]. URL: http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtoriuvarov_polikulturnost.htm (date of viewing: 20.11.2012).

24. Ульянова М. Е. Мультикультурализм в условиях миграционных процессов: социокультурная политика и практика: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2008. 21 с. (Ulyanova M.E. Multiculturalism in the conditions of migration processes: social-cultural policy and practice: abstract of dissertation of the candidate of cultural science. M., 2008. 21 p.)

25. Уолцер М. О терпимости / пер. И. Мюрнберг; общ. науч. ред. М. А. Абрамов. М.: Идея-пресс: Дом интеллектуал. кн., 2000. 159 с. (Wolzer M. On tolerance / translation by I. Murnberg; general scientific editing. M. A. Abramov. M.: Idea-press: House of intellectual property, 2000. 159 p.)

26. Чалавек. Этнос. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі: матэрыялы міжнар. навука.-практ. канф., Брэст, 23-24 крас. 1998 г. / Брэст. дзярж. ун-т; навука. рэд. С. В. Арцменка. Брэст: Выд-ва С. Лаўрова, 1998. 308 с.

27. Чумак Л. Н. Социоллингвистические аспекты билингвизма и билингвального образования в Беларуси // Личность – слово – социум: материалы II науч.-практ. конф., Минск, 17–19 апр. 2002 г. / Ин-т соврем. знаний; отв. ред. В. В. Фалалеев. Минск, 2002. С. 129–134. (Chumak L. N. Socio-linguistic aspects of by-linguistics and by-lingual education in Belarus // Individual-word-society: materials of II scientific-practical conference, Minsk, 2002. P. 129–134.)

28. Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: навука. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі, Беларус. асац. гісторыкаў; навука. рэд.: У. Навіцкі, М. Шашкевіч. Мінск: Дзэполіс, 2001. 387 с.

29. Atamukas S. Lietuvos žydų kelias: nuo XIV a. iki XXI a. pradžios / 3-is pataisyt. ir papild. leid. Vilnius: Alma litera, 2007. 535 p.

30. Cygański M. Niemcy wschodniobałtyccy w Estonii, na Łotwie i Litwie: zarys dziejów do 1920 roku / M. Cygański, T. Dubicki. Łódź: Wydaw. Uniwers. Łódzkiego, 2004. 136 s.

31. Gordon M. M. Models of pluralism: the new American dilemma // Annals of the Amer. Acad. of Polit. a. Social Science. 1981. Vol. 454. # 1. P. 178–188.

32. Język i kultura na pograniczu polsko-ukraińsko-białoruskim / red. F. Czyżewski. Lublin: Inst. Europy Środkowo-Wschodniej, 2001. 377 s.

33. Kasatkina N. Lietuvos tautinių bendrijų raidos tyrimo uptybės // Filosofija, Sociologija. 1994. # 3. P. 38–42.

34. Lietuvos gyventojai: struktūra ir demografinė raida = Population of Lithuania: composition and demographic development / Statistikos dep. [prie Lietuvos Respublikos Vyriausybės]; Socialinių tyrimų inst.; sudaryt. V. Stankūnienė. Vilnius: [s. n.], 2006. 178 p.

35. Potašenko G. Multinational Lithuania: history of ethnic minorities. Kaunas: Šviesa, 2008. 160 p.

36. Raz J. Multiculturalism: a liberal perspective // Ethics in the public domain: essays in the morality of law and politics. Oxford; New York, 1994. P. 155–176.

37. Simpson J. C. Pluralizm: the evolution of a nebulous concept // Amer. Behavioral Scientist. 1995. Vol. 38. # 3. P. 459–477.

38. Sridhar K. K. Societal multilingualism // Sociolinguistics and language teaching / ed.: S. MacKay, N. H. Hornberger. Cambridge, 1996. P. 47–70.

39. Šviesa languose = Свято ў вокнах: baltarusių poezijos antologija / [sudaryt. G. Petkevič]. Vilnius: Homo liber, 2008. 317 p.

40. Vaitekūnas S. Lietuvos gyventojai = Population of Lithuania: per du tūkstantmečius. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leid. inst., 2006. 477 p.